

Освещение деятельности советских дипломатов в ООН на страницах «Правды» и «Известий» как фактор политической мобилизации населения СССР в условиях Корейской войны

©Алексей Валерьевич Антошин^а, ©Юлия Владимировна Запарий^б

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

^аe-mail: alex_antoshin@mail.ru

^бe-mail: zapary.iulia@urfu.ru

Аннотация. Цель данной статьи — проанализировать историю пропагандистского освящения Корейской войны в ООН, так же репрезентацию советской дипломатии в ведущих информационных изданиях СССР. Освящение деятельности советских дипломатов в Организации Объединенных Наций — важный элемент пропаганды ключевых внешнеполитических установок страны. Отображение в прессе деятельности Советского Союза в ООН имело свои особенности: значительный объем материала приходился на публикации речей дипломатов, данные выступления чаще всего приводились на страницах «Правды» и «Известий» без какого-либо редакционного комментария. Такой «документальный подход» должен был подчеркнуть важность борьбы в ООН и создать чувство сопричастности с происходящим. Одним из приемов в пропагандистской борьбе, которые использовался в публикациях — активная критика действий противников, выстраивание образа поджигателей конфликта и последовательных противников мира. Так действия южнокорейского правительства представлялись вторичными, а глава страны представлялся марионеткой Вашингтона. Таким образом именно США представляли собой главную угрозу миру. Освящение войны в Корее сопровождалось беспрецедентным уровнем критики администрации Трумэна и деятельности Генерального секретаря ООН. Ожесточенность позиции Кремля во многом была связана невозможностью переиграть США, которые в ходе урегулирования ситуации в Корее эффективно использовали механизмы ООН в своих целях.

Ключевые слова: советская пресса, советская дипломатия в ООН, советская пропаганда, Корейская война, беженцы

Благодарности: Исследование выполнено в рамках гранта РФФ № 22-28-01705 «Интернационализация проблемы беженцев, «перемещенных лиц» и малых народов в условиях холодной войны», <https://rscf.ru/project/22-28-01705/>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Антошин А. В., Запарий Ю. В. Освещение деятельности советских дипломатов в ООН на страницах «Правды» и «Известий» как фактор политической мобилизации населения СССР в условиях Корейской войны // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 68-75.

Coverage of Soviet Diplomats' Activity at the United Nations on the Pages of «Pravda» and «Izvestiya» as a Factor of Political Mobilization of the Population of the USSR during Korean War

©Alexey V. Antoshin^a, ©Julia V. Zaparyi^b

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

^ae-mail: alex_antoshin@mail.ru

^be-mail: zapary.iulia@urfu.ru

Abstract. The purpose of this article is to evaluate the propaganda coverage of the Korean War at the UN, as well as the representation of Soviet diplomats struggle at the central newspapers publications. Full-fledged coverage of the Soviet diplomats' activities at the United Nations became one of the key elements in USSR foreign policy propaganda. The coverage of the activities of the Soviet Union at the UN had its own characteristics: the voluminous and detailed reports of diplomats' actions, texts of their speeches. Materials were mostly cited on the pages of "Pravda" and "Izvestia" without any editorial commentary. Such a «documentary approach» was supposed to emphasize the importance of the struggle in the UN and create a sense of belonging to what is happening. One of the techniques in the propaganda struggle used was active criticism of the actions of opponents, building the image of instigators of the conflict and consistent opponents of peace. Thus, the actions of the South Korean government were presented as secondary to conflict, the head of the state was characterized as "a Washington's puppet". It was the United States that represented the main threat to the world peace. The coverage of the Korean War was accompanied by an unprecedented level of criticism of the Truman administration and the activities of the UN Secretary General. The bitterness of the Kremlin's position was largely due to the impossibility of outplaying the United States, effectively used the UN mechanisms for its own purposes during the Korean war.

Key words: Soviet press, Soviet diplomacy at the UN, Soviet propaganda, Korean War, refugees

FOR CITATION: Antoshin A. V., Zaparyi Ju. V. Coverage of Soviet Diplomats' Activity at the United Nations on the Pages of «Pravda» and «Izvestiya» as a Factor of Political Mobilization of the Population of the USSR during Korean War // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 68-75. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Проблема пропагандистского обеспечения сталинской внешней политики уже не раз привлекала внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Анализируя общую проблему специфики менталитета советских людей эпохи Холодной войны, в 1990-е – начале 2000-х гг. к этому сюжету начали обращаться такие известные историки, как Е. Ю. Зубкова, В. С. Лельчук, Е. И. Пивовар, Л. Сигелбаум, А. Соколов, [Зубкова, 1999; Лельчук, Пивовар, 1993; Siegelbaum, Sokolov, 2000] и др. В последнее десятилетие появились работы Е. А. Антюховой, А. Г. Колесниковой, А. В. Федорова, Д. Бранденбергер [Антюхова, 2018; Колесникова, 2011; Федоров, 2009; Бранденбергер, 2018] и других исследователей, где особое внимание уделяется вопросу о формировании образа врага в начальный период Холодной войны.

Дальнейшее осмысление данного вопроса особенно важно в свете того, что проблемы пропаганды и манипуляции сознанием активно изучаются в современной гуманитаристике. По мнению Дж. Брауна, искажение действительности под воздействием пропаганды происходит благодаря «стремлению человека или группы лиц манипулировать, нередко в завуалированной форме, сознанием других» [Brown, 1964: 12]. В свою очередь, Ф. Тэйлор идентифицировал пропаганду как настойчивые усилия по изменению мышления людей. В подавляющем большинстве случаев пропаганда, писал Ф. Тэйлор, «основывается на заранее планируемых решениях и использует технику убеждения — в угоду тем, кто организует этот

процесс» [Naylor, 2003: 6]. Еще один исследователь, М. Шабо, также видит в пропаганде особую технологию воздействия, отмечает условия ее успешного развития. К ним он относит понятную массовой аудитории «повестку дня», обширную и стабильную по численности аудиторию, а также тщательно подобранную аргументацию. Последняя транслируется с использованием эмоционально окрашенной лексики, которая помогает лучше донести до аудитории те или иные идеи. Какое-то условие, по мнению М. Шабо, в ходе пропагандистской деятельности может отсутствовать, однако это снижает общую эффективность ее распространения [Shabo, 2008: 5].

Наличие специфической лексики — это то, что, по мысли многих экспертов, является одним из наиболее важных условий эффективной пропаганды. При этом в тоталитарных и авторитарных политических режимах, устанавливающих достаточно жесткие рамки отбора и распространения информации, гораздо чаще, чем в условиях функционирования демократических режимов происходит транслирование «жесткой» лексики, сопровождающейся нарушением этических норм. Стилистически окрашенные тексты активно используются в ходе пропагандистского воздействия. Именно они создают тот экспрессивный фон, в рамках которого происходит воздействие на настроения аудитории, формирование в ее сознании либо однозначно положительного, либо исключительно отрицательного отношения к происходящему.

В зарубежной историографии научное осмысление проблемы пропагандистского обеспечения холодной войны началось еще в 1950-е гг. Обращение к данной тематике обу-

славлялось тем фактом, что в условиях практического прекращения прямых дипломатических контактов, передовицы советских газет и ответы И. Сталина на вопросы иностранных журналистов являлись источником информации об официальной позиции Кремля.

Знаковым событием в изучении вопроса стал выход в свет в 1958 г. труда Дж. Мартина «Международная пропаганда» [Martin, 1958]. Впоследствии данная проблематика рассматривалась в работах А. Снайдера, Л. Риссо [Snyder, 1996; Risso, 2013] и других авторов. Историки обращают особое внимание на роль СМИ как в осуществлении информационной войны за рубежом, так и в формировании образа врага внутри страны. Анализ архивных материалов, проведенный современными историками, в частности, В. О. Печатновым, показывает, что разворот советской пропагандистской машины к «боевой» позиции шел, по мнению руководства СССР, медленнее и менее эффективно, чем на это рассчитывали в Кремле [Pechatnov, 2001: 8].

Характеризуя начальный период Холодной войны, историки неизбежно обращаются к событиям Корейской войны 1950-1953 гг. [Кальвокресси, 2000; Федоров, 2009; Филитов, 1991; Чубарьян, 1997; Aronsen, Kitchen, 1988; Brands, 1988; Oxford Handbook of the Cold War, 2013] Резкое обострение международной напряженности и угроза применения оружия массового уничтожения актуализировали для противоборствующих держав вопрос о готовности к Третьей мировой войне. В этих условиях особенно значимой становится политическая мобилизация населения, в которой средства массовой информации играли особую роль. Первостепенное значение имело не только формирование образа врага (к которому традиционно приковано внимание исследователей), но и конструирование позитивного образа своей страны.

Утверждение в массовом сознании тезиса о правильности внешнеполитического курса СССР требовало формирования соответствующих установок, касающихся, в том числе, деятельности советских дипломатов в рамках крупнейшей международной организации — ООН. Обладание СССР особым статусом — постоянного члена Совета Безопасности позволяло активно использовать образ государства, защищающего интересы колониально зависимых стран, борца за мир и международную безопасность. Противники Советского Союза таким образом выступали в качестве врагов мира и «поджигателей войны».

Вопрос о деятельности советских дипломатов в ООН в условиях Корейской войны, так или иначе, затрагивался во многих работах как советских, так и современных российских историков (в качестве примера можно назвать сочинения А. С. Протопопова, Н. Н. Иноземцева, Ю. В. Запарий, И. В. Гайдука, А. В. Торкунова, Ю. В. Ванина и других авторов) [Протопопов, 1958; Международные отношения после Второй мировой войны, 1965; Торкунов, 2000; Запарий, 2005; Ванин, 2006; Гайдук, 2012]. В своих работах они в большей степени уделяли внимание военно-политическим аспектам, а не вопросам пропагандистского обеспечения Холодной войны. Вместе с тем идеологическое обеспечение ключевых внешнеполитических установок страны имело для руководства СССР исключительное значение. Важнейшим инструментом, который обеспечивал единство, позволял конструировать образ героев и врагов являлись ведущие советские печатные СМИ, прежде всего, «Правда» и «Известия».

Наше обращение к содержанию публикаций данных изданий отнюдь не случайно. Это были две ежедневные газеты, обладавшие статусом официальных печатных органов

ЦК ВКП (б)¹ и Советов депутатов трудящихся². Они имели массовое распространение, выписывались партийными и советскими организациями, членами партии, имелись практически в каждой советской семье. Именно эти издания имели возможность наиболее эффективно влиять на массовое сознание советских людей, формировать в нем необходимые стереотипы и ценностные установки. «Правда» и «Известия» являлись важными инструментами партийно-государственного воздействия на общество, что определялось их полной «встроенностью» в систему идейно-политического механизма управления. Их миссия заключалась в распространении информации, призванной создать и укрепить определенные ориентиры аудитории, в том числе касающиеся восприятия в общественном сознании деятельности внешнеполитических институтов СССР.

«НАСТОЙЧИВАЯ БОРЬБА ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ КРОВОПРОЛИТИЯ»: МИРОТВОРЧЕСКИЕ УСИЛИЯ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ В ООН НА СТРАНИЦАХ «ПРАВДЫ» И «ИЗВЕСТИЙ»

Анализ материалов ведущих советских газет показывает, что пропагандистский аппарат СССР предпринимал большие усилия по формированию позитивного образа советских дипломатических представителей в ООН. Выпускались материалы лекций по текущей международной ситуации, обзоры деятельности СССР на сессиях Генеральной ассамблеи ООН. Среди рекомендованных Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний лекторам тем по внешней политике СССР значились: «Борьба Советского Союза в ООН за мир», «Героическая борьба корейского народа за свободу, единство и независимость страны», «Агрессорское ядро в ООН», «Злодеяния американских интервентов в Корее»³. Систематическое изложение советской политики СССР в данной международной организации советский гражданин мог получить из публикаций «Правды» и «Известий».

Освещение деятельности Советского Союза в ООН имело свои особенности, которые оказывали серьезное воздействие на восприятие населением событий войны в Корее. Значительный объем материала приходился на публикации речей дипломатов, представлявших интересы государства в организации: А. Я. Вышинского, бессменного руководителя советской делегации на сессиях Генассамблеи ООН, а затем и министра иностранных дел, а также Я. А. Малика, постоянного представителя СССР при ООН. Наиболее полно при этом освещались выступления А. Я. Вышинского на пленарных заседаниях Генеральной ассамблеи и в первом, политическом комитете. При этом, следует учесть, что данные выступления чаще всего приводились на страницах «Правды» и «Известий» без какого-либо редакционного комментария. Фактически мнение советских дипломатов замещало собой позицию редакции газеты, как бы избавляя сотрудников «Правды» и «Известий» от необходимости высказывать оценки ситуации в Корее. Можно сказать, что именно выступления советских дипломатов формировали как «повестку дня», так и информационную картину Корейской войны в сознании населения СССР. Представляется, что такой «документальный подход» должен был подчеркнуть

¹ Правда — газета, до 1952 г. — орган ЦК ВКП(б), с 1952 — орган ЦК КПСС (прим. редактора)

² Известия — с 1938 г. газета выходила под названием «Известия Советов депутатов трудящихся СССР». (прим. редактора)

³ Рекомендательная тематика лекций по вопросам внешней политики СССР и международной жизни. М., Типография всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, 1951. С. 7.

важность борьбы в ООН и создать чувство сопричастности с происходящим.

С этим связан и вопрос об источниках информации, которые использовали ведущие советские СМИ при освещении деятельности А. Я. Вышинского и Я. А. Малика в ООН. Фактически «Правда» и «Известия» опирались при этом исключительно на материалы ТАСС, реже приводя информацию, которую транслировали официальные агентства стран-союзников СССР в Холодной войне (прежде всего, агентства Синьхуа). Альтернативные источники информации, оценка деятельности советских дипломатов в ООН, представленная в западных СМИ, почти отсутствовала. В результате всего этого, во многом в советских СМИ была представлена само репрезентация деятельности советских дипломатов в структурах ООН в условиях Корейской войны.

Содержательно образ деятельности А. Я. Вышинского и Я. А. Малика в ООН был связан, прежде всего, с тезисом о ведущей роли Советского Союза в процессе поиска мирного решения спорных вопросов на Корейском полуострове. Пожалуй, наиболее отчетливо это прозвучало в приведенном «Правдой» выступлении Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 3 августа 1950 г., где было заявлено, что СССР стремился обсуждать вопрос о Корее «в целях его мирного урегулирования, в интересах мира»⁴.

Помимо информационных материалов выпускались и статьи, задача которых заключалась в реагировании на конкретные политические инициативы или события. Материалы готовились по прямому указанию МИД и согласовывались Политбюро ЦК КПСС. Доступные архивные документы показывают, что «на самом верш» особо пристально следили за американской политикой. Статьи и даже карикатуры, критиковавшие политику США, в том числе и в связи с ситуацией в Корее, согласовывались непосредственно И. В. Сталиным. Так в декабре 1950 г. Политбюро согласовало текст статьи «О новом выступлении президента Трумэна» для публикации в газете «Правда»⁵, в которой констатировался провал «трумэнско-макартуровской авантюры в Корее» в связи с заявлением американского президента о необходимости введения чрезвычайного положения в США. И. В. Сталин лично правил статьи, в частности заголовок «Неудачные маневры президента Трумэна» превратился в «Неуклюжие маневры»⁶.

Советские СМИ формировали в сознании населения представление о том, что именно представители СССР в ООН последовательно боролись за мир на всем протяжении войны в Корее. В декабре 1952 г. заявлялось, что Советский Союз в ООН «продолжает настойчивую борьбу за прекращение кровопролития»⁷. Тогда же «Правда» приводила и сделанное от имени СССР предложение А. Я. Вышинского о «немедленном и полном» прекращении огня в Корее «на суше, на море и в воздухе»⁸.

Аналогично оценивалась роль союзников СССР — прежде всего, Корейской народно-демократической республики (КНДР) и Китайской народной республики (КНР). Как известно, СССР исходил из тезиса о непричастности КНДР к развязыванию войны в Корейском полуострове, что находило свое отражение в выступлениях советских дипломатов. Что же касается действий КНР, то в советском внешнеполи-

тическом дискурсе был представлен термин «китайские добровольцы» для обозначения статуса войск КНР в Корее. При этом «Правда», в частности, подчеркнуто употребляла термин «добровольная помощь китайского народа Корее». Газета приводила выступление А. Я. Вышинского на заседании 5-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в декабре 1950 г., в котором советский дипломат показывал «полную несостоятельность» попыток представить действия КНР в Корее как «интервенцию»⁹. Характерно, что сам этот пункт повестки дня ООН был обозначен «Известиями» так: «вопрос, именуемый как «Интервенция Центрального народного правительства КНР в Корее»¹⁰. Тем самым у читателя сразу возникало ощущение полной безосновательности обвинений, выдвинутых против КНР. Не случайно само слово «интервенция» применительно к действиям Китая в Корее в советской прессе использовалось исключительно в кавычках.

Для того, чтобы окончательно разоблачить антисоветские предложения в ООН «Известия» даже решили апеллировать к авторитету науки. Следует учесть, что эта газета была особенно популярна в Советском Союзе в среде интеллигенции, ее читали многие деятели науки и культуры. Поэтому неслучайно, что «Известия» решили взять интервью у историка А. Ерусалимского и юриста С. Крылова¹¹. В этом материале оппоненты СССР в ООН именовались «фуриями Госдепартамента», которые «пытались включить в повестку дня т. н. «жалобу относительно агрессии против Корейской республики». Советский читатель был лишен возможности ознакомиться с аргументами, которые содержались в этом документе, однако на основе научных авторитетов у него формировалось однозначное мнение об этой «жалобе»: «Трудно сказать, что заключается в ней в большей степени — невежество, ложь или цинизм»¹².

Советский читатель был лишен возможности прочитать на страницах «Правды» и «Известий» альтернативные оценки деятельности советских дипломатов в ООН. При изложении дебатов на заседаниях комитетов ООН «от первого лица» излагалось обычно мнение представителей стран Восточной Европы — союзников СССР, которые содержали позитивные оценки действий Советского Союза в ООН¹³. Фактически подобные высказывания подтверждали саморепрезентацию деятельности СССР в ООН, которая была представлена в речах А. Я. Вышинского и Я. А. Малика. Что же касается выступлений их оппонентов-представителей стран НАТО, то здесь конкретные заявления обычно не приводились. Критика действий СССР в ООН, которая содержалась в этих выступлениях, не публиковалась на страницах «Правды» и «Известий».

Характерно и то обстоятельство, что публикации выступлений А. Я. Вышинского и Я. А. Малика на страницах советской прессы не предварялись изложением редакцией содержания того вопроса, по поводу которого выступали советские дипломаты. Сущность обсуждаемого вопроса излагалась словами советского дипломата, в его интерпретации. Таким образом, именно советские дипломаты формировали в сознании населения СССР не только образ своей деятельности, но и представление о работе ООН в целом.

⁴ Выступление товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 3 августа // Правда. 1950. № 217. 5 августа. С. 3.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.558. Оп.11. Д.205.Л.1.

⁶ Там же. Л.72.

⁷ Американские агрессоры затягивают кровопролитие в Корее // Правда. 1952. № 352. 17 декабря. С. 4.

⁸ Выступление А. Я. Вышинского по корейскому вопросу в Первом комитете 1 декабря // Правда. 1952. № 339. 4 декабря. С. 4.

⁹ Пятая сессия Генеральной ассамблеи ООН // Правда. 1950. №342. 8 декабря. С. 4.

¹⁰ Пятая сессия Генеральной ассамблеи ООН // Известия. 1950. № 288. 7 декабря. С. 4.

¹¹ Примечательно, что С.Б. Крылов являлся экспертом и сотрудником МИД СССР. (прим. авторов)

¹² К вопросу об определении агрессии. Мнения ученых-историков и юристов // Известия. 1950. № 192. 13 августа. С. 3.

¹³ В Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН // Известия. 1953. № 197. 21 августа. С. 4.

Публикация речей А. Я. Вышинского и Я. А. Малика осуществлялась таким образом, что советскому читателю было практически невозможно понять, в каком контексте прозвучали их слова в данном конкретном случае. «Правда» и «Известия» обычно не сообщали, кто выступал до представителей СССР, а кто — после них, редко излагалось обсуждение вопросов. В результате публикации советской прессы формировали у читателей статичное представление о позиции советской дипломатии в ООН в условиях Корейской войны. Именно в этом и состояла цель советского пропагандистского аппарата: сформировать у населения СССР образ страны как последовательного борца за мир в Корее.

АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ВЕДУЩИХ СОВЕТСКИХ СМИ

Ведущее место в публикуемых на страницах «Правды» и «Известий» выступлениях советских дипломатов занимало разоблачение ими агрессивной политики США и их союзников в Корее. При этом следует обратить внимание на стилистику публикаций советских газет, посвященных этим сюжетам. Активно использовался термин «американские интервенты»¹⁴. Тем самым в сознании читателя формировалось представление о том, что именно США совершили интервенцию в Корее. Именно с учетом этого население СССР воспринимало и упоминаемое выше изложение в советской прессе вопроса об обвинениях в интервенции, предъявленных Китаю.

В целом советские СМИ не жалели самых резких эпитетов для характеристики действий США в Корее. Опираясь на выступления А. Я. Вышинского и Я. А. Малика, «Правда» и «Известия» использовали такие выражения, как «американские агрессоры», «американские империалисты», «патентованные поджигатели войны», «американская военщина»¹⁵ и т.д. Эти термины должны были сформировать в сознании советского читателя самый негативный образ США, показать, что разоблачение их политики является важнейшей задачей деятельности советских дипломатов в ООН. Развернутое изложение сформировавшегося советским пропагандистским аппаратом образа политики США в Корее было представлено, в частности, в материале «Правды», посвященном обращению ВЦСПС к Совету Безопасности ООН. В нем, в частности, заявлялось, что США вели «захватническую войну против корейского народа», стремясь «установить в Корее такой режим, который позволил бы правящим кругам США превратить Корею в свою колонию на Дальнем Востоке» [Лельчук, 1993: 67]. Устами своих представителей в ООН Советский Союз неоднократно объявлял США в агрессии по отношению к Корее¹⁶.

¹⁴ См. например: Выступление А. Я. Вышинского в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу 2 марта // Правда. 1953. № 62. 3 марта. С. 3; Заявление правительства КНДР Генеральной ассамблее и Совету безопасности ООН // Известия. 1950. № 233. 30 сентября. С. 3; Речь А. Я. Вышинского в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу 25 августа // Известия. 1953. № 203. 28 августа. С. 5.

¹⁵ Выступление представителя СССР Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН // Правда. 1950. № 225. 13 августа. С. 3; Выступление представителя СССР товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 11 августа // Известия. 1950. № 192. 13 августа. С. 4; Выступление товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 3 августа // Правда. 1950. № 217. 5 августа. С. 3; К вопросу об определении агрессии. Мнения ученых-историков и юристов // Известия. 1950. № 190. 11 августа. С. 3; Речь А. Я. Вышинского в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу 25 августа // Известия. 1953. № 203. 28 августа. С. 5.

¹⁶ Об американской агрессии против Кореи // Известия. 1950. № 298. 19 декабря. С. 4; Речь А. Я. Вышинского в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу 25 августа // Известия. 1953. № 203. 28 августа. С. 5.

Во многом аналогично формировали советские СМИ и образ союзника США — Республики Корея. Как известно, в советской прессе эта страна именовалась «Южная Корея», тем самым подчеркивалась неполноценность данного государственного образования. «Правда» и «Известия» использовали также выступления в ООН представителей стран-союзников СССР — прежде всего, КНДР и КНР, в которых содержались особенно резкие заявления, направленные против политики Республики Корея. Такие выражения, как «реакционная крика Ли Сын Мана», «марионеточный режим Ли Сын Мана», «продажный режим Ли Сын Мана»¹⁷ должны были показать несамостоятельность Республики Корея как субъекта международного права.

Сущность позиции советского блока в ООН в отношении Республики Корея как одного из виновников начала войны на полуострове была изложена «Известиями», опубликованными в Генеральную ассамблею ООН в сентябре 1950 г. В нем подчеркивалось: «С рабской послушностью, следуя указаниям американских хозяев, правительство Ли Сын Мана всю свою деятельность подчинило задаче подготовки к вооруженному наступлению на Северную Корею, которое и было начато ими 25 июня 1950 г.»¹⁸. Характерно, что даже парламент Республики Корея именовался в процитированном «Известиями» выступлении Я. А. Малика 11 августа 1950 г. «так называемое «Национальное собрание»¹⁹.

В этом же ключе формировался на страницах советской прессы и образ Тайваня. Используя выражение того же А. Я. Малика, «Правда» именовала это государственное образование «гоминдановской кликой, находящейся в услужении и на содержании правительства США»²⁰. Данный термин использовался не только в пропагандистских целях, но и в текущей работе советских дипломатов. Так, 7 октября 1950 г. МИД СССР направил на утверждение Политбюро проекты директив делегации по корейскому вопросу и конспект выступления по «гоминдановской кляузе»²¹. Осуждение позиции Тайваня пронизывало все официальные заявления и тексты. После этого, естественно, любая информация об использовании тайваньских материалов структурами ООН вызвала у советского читателя лишь ироническое отношение.

Однако ключевую роль в возникновении корейского конфликта, с точки зрения советских дипломатов и транслировавших их позицию печатных изданий, сыграли США. «Правда» и «Известия» неоднократно цитировали А. Я. Вышинского и Я. А. Малика, заявлявших, что именно США «бросили вызов основным принципам международного права», не выполнив решения совещания министров иностранных дел стран-участниц антигитлеровской коалиции в 1945 г., согласно которому предполагалось создание Временного корейского демократического правительства²².

Наиболее часто встречающиеся обвинения в адрес США, который использовал советский пропагандистский аппарат, касались развязывания войны в Корее, милитаризма и под-

¹⁷ Заявление правительства КНДР Генеральной ассамблее и Совету безопасности ООН // Известия. 1950. № 233. 30 сентября. С. 3; Об американской агрессии против Кореи // Известия. 1950. № 298. 19 декабря. С. 4.

¹⁸ Заявление правительства КНДР Генеральной ассамблее и Совету безопасности ООН // Известия. 1950. № 233. 30 сентября. С. 3.

¹⁹ Выступление представителя СССР товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 11 августа // Известия. 1950. № 192. 13 августа. С. 4.

²⁰ Выступление представителя СССР Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН // Правда. 1950. № 225. 13 августа. С. 3.

²¹ РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Д.1080. Копия Записки А. Вышинского с приложением директив делегациям СССР на 5 сессии Генеральной Ассамблеи ООН по корейскому вопросу. Л.138.

²² Речь А. Я. Вышинского на утреннем заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи ООН 2 октября 1950 г. // Правда. 1950. № 277. 4 октября. С. 3.

держки американцами марионеточного режима Ли Сын Мана. Подчеркивался мировой масштаб злодеяний Вашингтона. На страницах газет появлялись и материалы о страданиях простых жителей Кореи. Примечательно, что фактически не поднимался вопрос о судьбе беженцев и военнопленных. Как правило, если эта проблема поднималась на страницах «Известий» и «Правды», источником информации служили заявления либо представителей общественных организаций, либо правительства КНДР. Публикация фактов злодеяний, таким образом, получала дополнительное подкрепление, документальную достоверность. Так, о лагерях беженцев можно было узнать из письма министра иностранных дел КНДР в Совет Безопасности ООН или из доклада комиссии Международной ассоциации юристов-демократов о расследовании преступлений американских агрессоров в Корею.

При этом фактически США и их союзники не получали на страницах «Правды» и «Известий» реальной возможности опровергнуть заявления советских дипломатов, скорректировав то представление о своей политике, которое сформировалось у населения СССР. Выше уже отмечался редуцированный характер изложения на страницах советских газет обсуждения различных вопросов на заседаниях Генеральной ассамблеи ООН. Характерно, что, упоминая обсуждение в декабре 1950 г. Политическим комитетом Генеральной ассамблеи обвинений в адрес КНР в интервенции в Корею, «Правда» сразу же заявляла, что сам этот вопрос возник для того, чтобы «отвлечь внимание общественного мнения от катастрофы, которая постигла американские вооруженные силы в Корею». При этом аргументация, приводимая делегатами от стран Запада, фактически не излагалась; их выступления просто характеризовались как «голословные рассуждения», авторы которых «не приводили никаких конкретных фактов». Предложения, сделанные Д. Ачесоном на заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи ООН по корейскому вопросу в октябре 1952 г., излагались «Известиями» со слов А. Я. Вышинского, который назвал их «беспочвенными и вздорными»²³. Фактически советский читатель лишился возможности получить корректное представление о позиции стран Запада в ООН по корейскому вопросу.

Характерно, что советские СМИ настойчиво избегали даже использовать сами термины «предложение» или «резолюция» для обозначения тех инициатив, которые выдвигали в ООН американские представители. Так, в августе 1950 г. «Правда» заявляла, что в ответ на предложенный СССР Совету Безопасности ООН текст резолюции США «учинили диверсию»²⁴. Только из контекста читатель мог догадаться о том, что речь шла о внесении американцами альтернативной резолюции в СБ ООН.

Такая тактика использовалась даже в тех случаях, когда шла речь о принятых Генеральной ассамблеей ООН документах. В частности, принятую резолюцию Генассамблеи по Корею «Правда» в декабре 1952 г. именовала в кавычках «резолюцией», «не имеющей законной силы», «не отвечающей настойчивым и мирным стремлениям корейского народа и других миролюбивых народов всего мира»²⁵. Таким образом, сразу дезавуировался международный нормативно-правовой статус данного документа, формировалось отношение советского читателя к нему как к фикции.

Аналогично формировалось в сознании советского читателя и представление о характере военного присутствия США в Корею в 1950-1953 гг. Советский читатель получал лишь информацию, представленную в выступлениях советских дипломатов, касающихся этого вопроса. Противники Народной армии КНДР именовались «американские вооруженные силы», правовые основания для их появления в Корею оставались неясны. «Правда» публиковала, например, выступление Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 22 августа 1950 г., в котором, в частности, заявлялось: «Вооруженное вмешательство в Корею, осуществляемое американскими вооруженными силами под руководством Трумэна и Маккартура, не может быть прикрыто ярлыком Объединенных наций»²⁶. Фактически только косвенно внимательный советский читатель мог понять из этого выступления, что США «прикрываются» ООН для легитимации своего пребывания в Корею. Однако, каков юридический статус противостоявших Народной армии КНДР и «китайским добровольцам» подразделений так и оставалось неясно.

Точно так же только косвенно советский читатель мог получить какую-то идеологически окрашенную информацию о тех инициативах, которые выдвигали оппоненты СССР в ООН в условиях Корейской войны. Так, он мог прочитать в «Правде» в речи А. Я. Вышинского на 6-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, что США «разглагольствуют о мире и мирном урегулировании корейского вопроса» [Чубарьян, 1997: 56]. Подобные выступления американских дипломатов, конечно, не излагались советской прессой, поэтому аргументация США советскому читателю была неизвестна. Но он сразу же узнавал из уст А. Я. Вышинского, что американцы лишь «делают вид, что им непонятна простая вещь — непонятно, что для устранения угрозы новой войны необходимо покончить с завоевательной политикой, которую проводят США в отношении Кореи»²⁷. Таким образом, ведущие советские СМИ умело формировали в сознании населения СССР заведомо пренебрежительное отношение к миротворческим предложениям американских представителей в ООН.

Это достигалось и путем сниженной лексики, которую широко использовали при характеристике американских инициатив советские дипломаты в ООН (особенно А. Я. Вышинский). Такие выражения, как, например, «спустить на тормозах», должны были сформировать у читателя советских газет соответствующее представление о деятельности американских дипломатов в ООН, придав ей несерьезный, легкомысленный оттенок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корейская война стала серьезным испытанием для советской дипломатии и пропагандистской машины. Принятие резолюции Совета Безопасности, характеризующей действия КНДР как угрозу миру, позволила инициировать коллективные действия в обход СССР, который бойкотировал заседание. Решение не принимать участие в работе Совета оказалось ошибочным и привело к существенным трудностям Советского Союза, ограничению маневра в урегулировании ситуации в Корею. По дипломатической линии Кремлю пришлось объяснять курс озадаченным союзникам из Восточной Европы. На глазах всего мира сформировалась глобальная коалиция против Северной Кореи, а также инициированы

²³ Выступление А. Я. Вышинского на заседании Политического комитета Генеральной ассамблеи ООН 29 октября по корейскому вопросу // Известия. 1952. № 259. 31 октября. С. 3.

²⁴ Выступление товарища Я. А. Малика на заседании Совета безопасности ООН 3 августа // Правда. 1950. № 217. 5 августа. С. 3.

²⁵ Заседание Совета безопасности ООН 22 августа // Правда. 1950. № 235. 23 августа. С. 4.

²⁶ Заявление министра иностранных дел КНДР // Правда. 1952. № 353. 18 декабря. С. 4.

²⁷ Шестая сессия Генеральной ассамблеи ООН // Известия. 1952. № 10. 12 января. С. 3.

коллективные военные действия, направленные на блокирование действий сил КНДР.

Конечно, советский читатель не мог узнать о серьезных дипломатических трудностях СССР в ООН. Провал политики бойкота заседаний Совета Безопасности и необходимость пропагандистского наступления на международную арену для обоснования официального курса обострили тональность советской официальной риторики. В кратчайшие сроки советская пропаганда приобрела воинственную окраску.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антюхова Е. А. Начальный этап холодной войны и процесс конструирования образа НАТО в советской периодической печати 1940-х гг. (на материале газеты «Правда») // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 51. С. 5–12.
2. Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм. Советская массовая культура и формирование русского национального самосознания. 1931–1956 гг. / Пер. с англ. Н. Алешиной, Л. Высоцкого, Л. Пантинной. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2017. 407 с.
3. Ванин Ю. В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М.: Наука, 2006. 286 с.
4. Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М.: Наука, 2012. 331 с.
5. Запарий Ю. В. Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализация (середина 40-х – начало 70-х гг. XX в.). Екатеринбург, Изд-во УМЦ-УПИ. 2005. 178 с.
6. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: Издательство ИРИ РАН, 1999. 229 с.
7. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 г. М.: Международные отношения, 2000. Кн. 1. 464 с.
8. Колесникова А. Г. «Образ врага» в советской пропаганде периода «холодной войны»: от события к образу // Приволжский научный вестник. 2011. № 3. С. 30–35.
9. Лельчук В. С., Пивовар Е. И. Менталитет советского общества и «холодная война» (к постановке проблемы) // Отечественная история. 1993. № 6. С. 63–78.
10. Международные отношения после Второй мировой войны / под ред. Н. Н. Иноземцева. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 2. 744 с.
11. Протопопов А. С. Советский Союз и ООН. Из истории борьбы СССР за мир и независимость народов (1945–1957). М.: Политиздат, 1958. 212 с.
12. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953. М.: РОССПЭН, 2000. 312 с.
13. Федоров А. В. Сравнительный анализ медийных стереотипов времен холодной войны и идеологической конфронтации // Медиаобразование. 2009. № 4. С. 62–84.
14. Филитов А. М. «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. М.: Наука, 1991. 200 с.
15. Чубарьян А. О. Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. 1997. № 6. С. 3–22.
16. Чубарьян А. О. Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 63–67.
17. Aronsen L., Kitchen M. The Origins of the Cold War in Comparative Perspectives. New York, 1988. 232 p.
18. Brands H. W. Cold Warriors. Eisenhower's Generation and American Foreign Policy. New York, 1988. 252 p.
19. Brinkley D. Dean Acheson: The Cold War Years. 1953–1971. New Haven; London, 1992. 512 p.
20. Brown J. A. Techniques of Persuasion: From Propaganda to Brainwashing. London, New York, 1964. 325 p.
21. Martin J. L. International Propaganda: Its Legal and Diplomatic Control. Minneapolis, 1958. 292 p.
22. The Oxford handbook of the Cold War / Eds. R/ H Immerman; P. Goedde. Oxford: Oxford University Press, 2013. 688 p.
23. Pechatnov V. Exercise in Frustration: Soviet Foreign Propaganda in the Early Cold War, 1945–47 // Cold War History Vol. 1 No. 2 (2001). Pp. 1–27.
24. Risso L. Radio Wars: Broadcasting in the Cold War // Cold War History, 2013. Vol. 13. Issue. 2. P. 145–152.

Соединенные Штаты, воспользовались ситуацией и эффективно использовали механизмы ООН в своих целях. Именно поэтому во всех материалах предельно возросла антиамериканская риторика. Примечательно, что в критике агрессора гуманитарный аспект не играет самостоятельной роли — информация о беженцах, тяжелых испытаниях людей в зоне конфликта лишь иллюстративный материал. Главная задача — показать борьбу миролюбивых и агрессивных сил, столкновение которых на Корейском континенте фактически бросает вызов глобальному миру.

REFERENCES:

1. Antyukhova E. A. The initial stage of the Cold War and the process of building the image of NATO in the Soviet periodical press of the 1940s. (based on the newspaper «Pravda») // Bulletin of the Tomsk State University. Story. 2018. No. 51. P. 5–12.
2. Brandenberger D. Stalin's Russocentrism. Soviet mass culture and the formation of Russian national identity. 1931–1956 / Per. from English. N. Aleshina, L. Vysotsky, L. Pantina. M.: Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2017. 407 p.
3. Vanin Yu. V. The Korean War (1950–1953) and the UN. M.: Nauka, 2006. 286 p.
4. Gaiduk I. V. In the labyrinths of the cold war: the USSR and the USA in the UN, 1945–1965. M.: Nauka, 2012. 331 p.
5. Zapariy Yu. V. UN peacekeeping operations: the evolution of visibility and its implementation (mid-40s – early 70s of the XX century). Yekaterinburg, UMC-UPI Publishing House. 2005. 178 p.
6. Zubkova E. Yu. Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953 M.: IRI RAS Publishing House, 1999. 229 p.
7. Calvocoressi P. World politics after 1945. Moscow: International relations, 2000. Book. 1. 464 p.
8. Kolesnikova A. G. «The Image of the Enemy» in Soviet Propaganda of the Cold War Period: From Events to Image // Privolzhsky Scientific Bulletin. 2011. No. 3. P. 30–35.
9. Lelchuk V. S., Pivovarov E. I. The mentality of the Soviet society and the «cold war» (to the formulation of the problem) // Domestic history. 1993. No. 6. P. 63–78.
10. International relations after the Second World War / ed. N. N. Inozemtseva. M.: Gospolitizdat, 1963. Vol. 2, 744 p.
11. Protopopov A. S. The Soviet Union and the UN. From the history of the USSR conflict for the peace and independence of peoples (1945–1957). M.: Politizdat, 1958. 212 p.
12. Torkunov A. V. Mysterious war: Korean conflict 1950–1953. M.: ROSSPEN, 2000. 312 p.
13. Fedorov A. V. Comparative analysis of medial stereotypes during the Cold War and ideological confrontation // Media education. 2009. No. 4. P. 62–84.
14. Filitov A. M. «Cold War»: historiographic discussions in the West. M.: Nauka, 1991. 200 p.
15. Chubaryan A. O. New history of the cold war // New and evolutionary history. 1997. No. 6. P. 3–22.
16. Chubaryan A. O. The origin of the «cold war» in the historiography of the East and West // New and evolutionary history. 1991. No. 3. P. 63–67.
17. Aronsen L., Kitchen M. The origins of the cold war in a comparative perspective. New York, 1988. 232 p.
18. Brands H. W. Cold Warriors. The Eisenhower Generation and US Foreign Policy. New York, 1988. 252 p.
19. Brinkley D. Dean Acheson: The Cold War Years. 1953–1971 New Paradise; London, 1992. 512 p.
20. Brown J. A. Persuasion techniques: from propaganda to brainwashing. London, New York, 1964. 325 p.
21. Martin J. L. International propaganda: its legal and diplomatic control. Minneapolis, 1958. 292 p.
22. Oxford Handbook of the Cold War / Ed. R/ H Immerman; P. Gödde. Oxford: Oxford University Press, 2013. 688 p.
23. Pechatnov V. An exercise in frustration: Soviet foreign propaganda at the beginning of the Cold War, 1945–47 // History of the Cold War, vol. 1, no. 2 (2001). P. 1–27.
24. Risso L. Radio wars: broadcasting during the Cold War // History of the Cold War, 2013. Vol. 1. 13. Issue. 2. P. 145–152.

25. *Shabo M.E.* Propaganda and persuasion techniques. Clayton (DE), 2008. 160 pp.
26. *Siegelbaum L., Sokolov A.* Stalinism as a Way of Life: A Narrative in Documents. Yale University Press, 2000. 460 p.
27. *Snyder A.* Warriors of Disinformation: American Propaganda, Soviet Lies and The Winning of the Cold War. New York, 1995. 321 p.
28. *Taylor P.M.* Munitions of the Mind: A History of Propaganda from the Ancient World to the Present Day. Manchester, 2003. 360 p.
25. *Shabo M.E.* Propaganda and persuasion techniques. Clayton (DE), 2008. 160 pp.
26. *Zigelbaum L., Sokolov A.* Stalinism as a way of life: narration in documents. Yale University Press, 2000. 460 p.
27. *Snyder A.* Disinformation Warriors: American Propaganda, Soviet Lies, and Victory in the Cold War. New York, 1995. 321 p.
28. *Taylor P.M.* Ammunition of the Mind: A History of Propaganda from the Ancient World to the Present. Manchester, 2003. 360 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 98,1%.

Рецензент: Трофимов А. В., доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета.

Статья поступила в редакцию 02.07.2022, принята к публикации 22.07.2022

The article was received on 02.07.2022, accepted for publication 22.07.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация, РИНЦ Author ID: 261273, e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Запарий Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация, РИНЦ Author ID: 324992, e-mail: zapary.iulia@urfu.ru

ABOUT THE AUTHORS

Alexey V. Antoshin, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID: 261273, e-mail: alex_antoshin@mail.ru

Julia V. Zaparyi, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, Author ID: 324992, e-mail: zapary.iulia@urfu.ru